

Николай ПЕТРОВ

ИНТЕРЕСЫ ЗАПАДНЫХ СТРАН И СССР В ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ В КОНТЕКСТЕ КОНВЕНЦИИ МОНТРЁ 1936 И 1945 ГГ.

Аннотация

Черноморский регион находится под пристальным вниманием ведущих западных стран в лице США и Великобритании, а основными игроками военного противодействия между собой являются Россия и Турция. Проливы Босфор и Дарданеллы исторически являются эпицентром конфликтов и кровавых военных действий на протяжении столетий. Конвенция Монтрё наградила Турцию юридическим статусом хранителя региональной безопасности в зоне проливов и черноморских держав. Во время Великой Отечественной войны турецкая сторона пренебрегла статусом хранителя безопасности в регионе и тем самым повлияла на ревизию конвенции Монтрё в 1945 году. В статье осуществлен анализ причин ревизии конвенции Монтрё, а также изучены итоги с учетом интересов западных стран с Турцией, Россией (СССР) и США. СССР оказался в проигрышном положении, и все требования, которые были представлены сталинским руководством, со временем были аннулированы Н.С. Хрущевым. Цели и задачи по отстаиванию советских интересов не были осуществлены.

ПЕТРОВ Николай Дмитриевич – соискатель соискатель Московского государственного областного университета. Адрес: 105005, Россия, г. Москва, ул. Радио, 10 А, стр. 1. E-mail: niko.petrov355@gmail.com

Ключевые слова: Конвенция Монтрё, Чёрное море, холодная война, доктрина Трумэна, суверенитет, США, СССР.

Режим функционирования Черноморского пролива является эпицентром длительных дипломатических дебатов и кровопролитных войн [1]. Конвенция Монтрё появилась благодаря предыдущим мирным договорам и конвенциям: Ункяр-Искелесийский мирный договор (1833), Лондонская Конвенция (1841), Лозаннская (1923) и конвенция Монтрё (1936). Единственное, что объединяет предыдущие конвенции и мирные договоры, – это контроль проливов, безопасность и баланс сил в Черноморском регионе. После окончания Второй мировой войны мир оказался в новой политической реальности. В вопросе регулирования конвенции Монтрё участвовали мировые державы: Австралия, Болгария, Великобритания, Греция, Румыния, СССР, Турция, Франция, Югославия, Япония и Италия. В 1945 году в связи с агрессивной внешней политикой СССР, направленной по отношению к Турции в вопросах о проливах и территориальных претензиях, у турецкого руководства не осталось выбора, кроме как присоединиться к западному альянсу. Тем самым заключать всякого рода договоры с Турецкой стороной было абсолютно бесполезно. И. В. Сталин был прав, что необходимо ратифицировать конвенцию о проливах от 1936 года, так как турецкая сторона вместе с союзниками удерживает советскую экспансию и влияние в черноморском регионе. Выдвинутое Сталиным предложение было оправданным, тем не менее Турция вошла в орбиту политических инте-

ресов США и к тому времени получала финансовую и гуманитарную помощь в обмен на свою лояльность. И. Сталин заявил: «Конвенция в Монтрё целиком направлена против России... Турции представлено право закрывать проливы для нашего судоходства не только в том случае, если идет война, но и в том случае, когда Турции покажется, что существует угроза войны, причем вопрос о том, когда эта угроза возникнет, решает сама Турция... Выходит, что небольшое государство, поддерживаемое Англией, держит за горло большое государство и не дает ему прохода... Стоит вопрос о том, чтобы нашим кораблям была дана возможность свободного прохода из Черного моря и обратно. Но так как Турция слаба..., то мы должны иметь какую-то гарантию, что эта свобода прохода будет обеспечена. Вы считаете, что военно-морская база в проливах неприемлема. Хорошо, тогда дайте нам какую-либо другую базу, где русский флот... мог бы совместно со своими союзниками отстаивать права России...» [2]. Аргумент Сталина был весьма оправдан, потому что Турция проявила себя неблагоприятно по отношению к СССР, так как пропускала сырье и прочее продовольствие для снабжения гитлеровской Германии. Изначально основной целью конвенции Монтрё являлось обеспечение безопасности проливов и прибрежных стран от агрессии, но конвенция со временем настолько усложнилась, что приобрела политический окрас.

Благодаря советской дипломатии в конвенции Монтрё был достигнут консенсус о статусе проливов для черноморских и нечерноморских держав.

Позиция советской стороны на переговорах сводилась к тому, чтобы результатом конференции стало такое соглашение, которое обеспечивало бы режим наибольшего благоприятствования для СССР и других черноморских государств, ограничивавшее при этом права нечерноморских стран в вопросах военной деятельности в Чёрном море. В целом дипломатические переговоры о проливах выглядели как «перетягивание каната» с одной стороны на другую. Советская позиция заключалась в праве доступа к проливу черноморских и нечерноморских государств, разделении права на принятие решения совместно с Турецкой стороной (тем самым лишая ее суверенитета над проливами) и установлении советских военных баз. Основное требование СССР было выдвинуто касаясь размещения советского военного флота в Черноморском бассейне. Эта позиция была категорически отвергнута Турцией и ее союзниками. СССР и США разделяли единственную общую позицию о доступе к проливам черноморских и нечерноморских государств и военных судов с ограниченным весом [3]. Поскольку Турция владеет суверенитетом над основным проливом, то принимает решение о проходе кораблей черноморских держав. Но как было сказано ранее, Турция была вовлечена в орбиту политического влияния США.

Тем самым США разыгрывали важную политическую карту в этом направлении. СССР предпринимал все возможные попытки по укреплению и усилению политического влияния вдоль советских границ. Потому что внедрение США в региональную политику стало ощутимым с 1945 года по сегодняшний день. По этой причине советское руководство пыталось разместить военные корабли в проливах и приняло решение о доступе к Чёрному морю военных кораблей» [3]. У США складывалась иная картина происходящего, и от этого менялись внешнеполитические решения Турции. США видели СССР как агрессора, который в состоянии захватить силой Черноморский пролив, а опасность коммунизма распространялась на всю Европу. США не могли допустить расширения коммунизма на Востоке, поэтому выдвинули тезис о защите свободной Турции от СССР. А именно о предоставлении военной помощи Турции. «После длительных обсуждений начальники штабов определили цели помощи: усилить возможности этой страны оказывать сопротивление советскому давлению и поддерживать ее боевой национальный дух и волю; усилить военный потенциал с тем, чтобы в случае нападения СССР или столкновений в других местах, турки могли силой подавить эту агрессию и обладали максимумом военных возможностей для осуществления превентивных мер» [4].

США во внешней политике определили, кто является основным

агрессором в Черноморском регионе и стремились обезопасить регион от советского вторжения. Но по факту Черноморский пролив оказался важным фактором внешней политики США для сохранения политического влияния и доступа на Кавказ и к Ближнему Востоку. Поэтому до сегодняшнего дня инициатива США в Конвенции Монтрё 1936 г. о доступе к региону всех черноморских военных кораблей, советской стороной воспринималась крайне чувствительно. СССР пытался осуществить агрессивный дипломатический прессинг с угрозой о начале военных конфронтаций с Турцией, тем самым стремясь повысить политическое влияние на Ближнем Востоке и Балканах. «Территориальные требования СССР к Турции диктовались не реальными потребностями, а носили преимущественно характер политического прессинга. В то время как развитие авиации уменьшало значение проливов, СССР настаивал на их важности для своей безопасности».

Конвенция Монтрё в 1945 году знаменательна тем, что спровоцировала активизацию «доктрины Трумэна», которая под предлогом о защите демократических ценностей распространяла экономическое и политическое влияние по всем континентам. Тем самым «доктрина Трумэна» в корне поменяла внешнеполитическую деятельность в отличие от «доктрины Монро», которая полностью отказывалась от внешнеполитического вмешательства. «И.В. Сталин к 1948 г. вынужден был отказаться от экспансионист-

ских планов в отношении Греции, Турции и стал более осторожно действовать на международной арене. По мнению этого исследователя, «доктрина Трумэна» стала жизнеспособным ответом на «новый вид войны, развязанный международным коммунизмом» [1].

Отсутствие взаимопонимания между двумя сверхдержавами спровоцировала деление мира на два разных идеологических лагеря. Две державы с большими амбициями выстраивали эмоциональную политику в проливах.

Лозаннский мирный договор, подписанный в 1923 году, оставил Черноморский пролив под контролем международной комиссии, и Турция не имела полного суверенитета над контролем в проливах. В 1945 году при полной поддержке США у Турции появилась возможность владеть суверенитетом над проливом, тем самым поставив советское руководство в невыгодное положение: турки отказались от продления договора о дружбе в 1945 году, и в этом же году Турция получила полное право над контролем в проливах, находясь в союзниках с западными странами.

Геополитика Черноморского пролива поменялась быстрыми темпами после Второй мировой войны. Для ведения успешной внешней политики требовалась тонкая дипломатическая игра и принятие новых условий миропорядка. Но в 1945 году Сталин вел агрессивную политику в регионе, тем самым не оставив Турции другого шанса, кроме как перейти на

сторону западного альянса. Конвенция Монтрё дала старт холодной войне и военному дипломатическому соперничеству между со-

циализмом и капитализмом. Конвенция Монтрё так же, как и в далеком 1945 году требует доработок и коллективных поправок.

Список литературы:

1. Калинин А.А. Греческий кризис и разработка доктрины Трумэна в 1947 г. // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2016. № 5. С. 30-39.
2. Стенограмма Берлинской конференции. 17 июля – 2 августа 1945 г. Запись седьмого заседания глав правительств 23 июля 1945 г., 17 час. 10 мин. // URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Text/War_Conf/berlin08.htm (дата обращения: 12.04.2023).
3. Киреев Н.Г. История Турции XX. Москва: ИВ РАН. 2007. 605 с.
4. Смольняк И.В. Турция во внешнеполитических конструкциях США и СССР во время Второй мировой войны и первые послевоенные годы // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2016. №3. С. 13-24.
5. Иванова И.И. Эволюция ближневосточной политики Турецкой Республики в XX–XXI вв. М. 2019. 380 с.

PETROV Nikolai D. – Applicant of the Moscow State Regional University.
Address: 10 A, st. Radio, building 1, Moscow, Russia, 105005. E-mail: niko.petrov355@gmail.com

Keywords: Montreux Convention, Black Sea, Cold War, Truman Doctrine, sovereignty, USA, USSR.

INTERESTS OF WESTERN COUNTRIES AND THE USSR IN THE BLACK SEA REGION IN THE CONTEXT OF THE MONTREUX CONVENTION OF 1936 AND 1945

Annotation

The Black Sea region is under the close attention of the leading Western countries in the face of the United States and Great Britain, and the main players in military counteraction between themselves are Russia and Turkey. The Bosphorus and Dardanelles Straits have historically been the epicenter of conflicts and bloody military operations for centuries. The Montreux Convention awarded Turkey the legal status of guardian of regional security in the Straits and Black Sea Powers zone. During the Great Patriotic War, the Turkish side neglected the status of the guardian of security in the region and thereby influenced the revision of the Montreux Convention in 1945. The article analyzes the reasons for the revision of the Montreux Convention, and also studies the results taking into account the interests of Western countries with Turkey, Russia (USSR) and the United States. The USSR found itself in a losing position and all the demands that were presented by the Stalinist leadership were eventually annulled by N.S. Khrushchev. The goals and objectives of defending Soviet interests were not realized.

References:

1. Kalinin A.A. The Greek crisis and the development of the Truman doctrine in 1947 // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky. 2016. No. 5. pp. 30-39.
2. Transcript of the Berlin Conference. July 17 – August 2, 1945 Recording of the seventh meeting of the heads of government on July 23, 1945, 17

hours. 10 min. // URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Text/War_Conf/berlin08.htm (accessed: 12.04.2023).

3. Kireev N.G. History of Turkey XX. Moscow: IV RAS. 2007. 605 p.

4. Smolnyak I.V. Turkey in the foreign policy structures of the USA and the USSR during the Second World War and the first post-war years // Bulletin of Vyatka State University for the Humanities. 2016. No.3. pp. 13-24.

5. Ivanova I.I. Evolution of the Middle East policy of the Republic of Turkey in the XX–XXI centuries. M. 2019. 380 p.